

Столкнувшись со шквалом вопросов, Чу Сюаньмин и его сын ничего не могли сказать. Они думали лишь о том, сколько выгоды получат после успеха, и не задумывались о возможности неудачи.

Цинь Хаодун сказал холодным голосом: "Такие люди, как вы, вообще не заслуживают жить в этом мире. Но поскольку вы из семьи Чу, я оставлю ваши тела нетронутыми".

Видя, что Цинь Хаодун хочет убить их, Чу Сюаньмин и его сын поняли, что не смогут остановить его. Они вскочили с земли и уже собирались бежать, но, сделав два шага, два порыва ветра ударили им в спины.

"Плоп... плоп..."

Чу Сюаньмин и Чу Минконг упали на землю рядом с телом Чиба Миеко. Ни у одного из них не осталось дыхания.

Видя, как убивают двух основных учеников семьи Чу, все остальные были потрясены. Но в таких обстоятельствах никто не осмелился издать ни звука. В большом зале было так тихо, что было слышно дыхание друг друга.

Все понимали, что дело, похоже, не закончено. Скорее всего, на этот раз семье Чу не удастся сбежать.

Как и ожидалось, Цинь Хаодун постепенно пришел в себя. Он сказал Чу Шанхэ, стоявшей рядом с ним: "Сначала мы с мамой вернулись, чтобы отпраздновать твой день рождения, но что сделала семья Чу? Они намеренно пытались нас подставить. Как хозяин семьи, ты не можешь быть прощен".

Чу Шанхэ не волновала боль от потери сына. Он быстро сказал: "Все это было сделано моим неверным сыном за моей спиной. Я ничего об этом не знаю".

"Конечно, я это знаю. Если ты в этом замешан, то у тебя больше не будет возможности говорить со мной".

Цинь Хаодун встал, источая сильный импульс, который подавлял всех присутствующих. Он легкомысленно сказал: "Я мог бы уничтожить вашу семью из столицы на основании того, что семья Чу сделала со мной, но я дам вам шанс ради моей матери.

"Отрекись и уступи место хозяина семьи моему дяде, а затем покинь столицу. На этот раз я отпущу семью Чу".

Почувствовав его мощный импульс, все члены семьи Чу замолчали. Когда они слышали, что

он лишь попросил Чу Шаньхэ отречься от престола, эти люди сразу же вздохнули с облегчением. По сравнению с уничтожением семьи Чу, это был лучший выбор.

Что касается повелителей остальных шести великих семей, то хотя они выглядели очень спокойными, на душе у них было беспокойно. Кроме Цинь Хаодуна, никто не мог заставить мастера из великой семьи отречься от престола.

Хотя он знал, что это уже самое легкое наказание, Чу Шаньхэ все равно нехотя сказал: "Хаодун, моя должность рано или поздно перейдет к Сюаньли, но сейчас он еще мал".

"Если я уйду с поста хозяина семьи, боюсь, что он не сможет контролировать других членов семьи. Что вы думаете? Если мы сможем отложить это на несколько лет, то через десять лет я автоматически передам эту должность Чу Сюаньли".

Цинь Хаодун посмотрел на семью Чу и спросил: "Мой дядя будет хозяином семьи Чу. Вы все согласны?"

Его голос не был громким, но он был полон величия.

"Я поддерживаю Чу Сюаньли в качестве хозяина семьи Чу!"

Первым заговорил первый старейшина Чу Шаньчуань.

Второй старейшина, Чу Шанхай, тоже крикнул: "Я поддерживаю Чу Сюаньли, чтобы он стал хозяином семьи Чу".

Эти два человека были самыми авторитетными старейшинами семьи Чу. После их слов, остальные члены семьи Чу также повторили: "Мы поддерживаем Чу Сюаньли как хозяина семьи!".

"У меня нет никаких возражений. Чу Сюаньли - самый подходящий человек для того, чтобы стать хозяином семьи".

Эти люди все ясно видели. Злобная старуха Цзинь Сюин полностью оскорбила Чу Сюаньюэ и ее сына. Кроме того, Чу Сюаньмин только что совершил много пренебрежительных поступков. Если Чунь Шаньхэ не позволит Чу Сюаньли стать хозяином семьи, то семья Чу будет обречена.

Кроме того, они знали, что Чу Сюаньли имел самые близкие отношения с Цинь Хаодуном. Он был единственным в семье Чу, кого признавал Цинь Хаодун. Как только Чу Сюаньли станет хозяином семьи, семья Чу обязательно получит полную поддержку секты Тан. В будущем им будет трудно не стать могущественными.

Пока сила семьи Чу возрастала, их интересы, естественно, были гарантированы. Дети этих великих семей всегда считали свои выгоды самым важным фактором. До тех пор, пока они могли гарантировать свои интересы, не имело значения, кто будет хозяином семьи.

Более того, Чу Сюаньли уже был верховным мастером девятого уровня. Став хозяином семьи, он мог сразу же укрепить семью Чу, и никто не мог найти причин противостоять ему.

Поэтому под допросом Цинь Хаодуна все присутствующие члены семьи Чу выступили в поддержку Чу Сюаньли как хозяина семьи. Было очевидно, что все члены семьи поддерживали его.

Глядя на этих людей перед собой, лицо Чу Шаньхэ побледнело. Он знал, что его положение хозяина семьи действительно подходит к концу. Он мог только беспомощно сказать: "Хорошо, с сегодняшнего дня я ухожу в отставку. Через несколько дней я покину столицу".

В этот момент его сердце было полно раскаяния. Если бы он с самого начала воспринимал Цинь Хаодуна как собственного внука, если бы он смог в этот раз передать Чу Сюаньюэ семейную любовь, все могло бы закончиться иначе.

Но в этом мире не было возможности сожалеть. Он мог думать об этом только в своем сердце.

Чу Сюаньли еще не оправилась от шока. В последнее время все менялось слишком быстро. Он не только превратился из обычного мастера высшей силы шестого уровня в мастера высшей силы девятого уровня, но и стал хозяином семьи Чу. Некоторое время он не мог с этим смириться.

После того как вопрос с семьей Чу был полностью решен, Цинь Хаодун не захотел больше здесь оставаться. Он покинул семью Чу с группой людей и вернулся в секту Тан.

Увидев их уход, Чу Шаньхэ вздохнул, подошел к Цзинь Сюин и поднял руку, чтобы освободить ее акупунктурные точки.

"Сын... Внук..."

Как только она пришла в себя, Цзинь Сюин бросилась к телам Чу Сюаньмина и Чу Минкуна, обняла их и заплакала.

Через некоторое время она снова подняла голову, посмотрела на Чу Шаньхэ кроваво-красными глазами и выругалась: "Ты еще мужчина или нет? Как ты смеешь смотреть, как этот ублюдок убивает твоих сына и внука!".

Чу Шаньхэ сдерживал свой гнев, и ему некуда было его выплеснуть. Как он мог терпеть вспыльчивость Цзинь Сюин? Он тут же гневно закричал: "Хватит! Если бы не ты, дела семьи Чу не закончились бы так!".

Цзинь Сюин сначала была ошеломлена, а потом снова безумно закричала: "Мне все равно. Я только знаю, что этот ублюдок убил моих сына и внука. Я хочу, чтобы он поплатился жизнью. Я вызову полицию. Я хочу, чтобы он умер!"

Она только что достала мобильный телефон, но от удара Чу Шаньхэ он разбился вдребезги.

"С тебя хватит? Они общались с той нихонской женщиной и пытались убить члена павильона Сюаньюань. Что толку звонить в полицию? Ты хочешь снова разозлить Цинь Хаодуна?"

Цинь Сюин закричала: "Может быть, мой сын и внук погибли напрасно?"

"Ну и что? Ты хочешь, чтобы вся семья Чу погибла вместе с нами?"

Говоривший был Чу Шанхэ, первый старейшина. Он сказал с мрачным лицом: "Если бы не ты, которая ценила мужчин больше, чем женщин, и избаловала Чу Сюаньмина, как бы он мог совершить такую большую ошибку?"

"Если бы ты был добрее к своей собственной дочери, как могла бы наша семья Чу быть такой пассивной? Ты - главный виновник!"

"I..."

Цинь Сюин все еще хотела что-то сказать, но когда она открыла рот, то внезапно выплюнула полный рот крови и упала на землю.

Чу Сюаньли поспешил к ней, чтобы помочь подняться, но обнаружил, что старуха уже не дышит.

Эта злобная старуха, которая всю жизнь была такой властной, наконец, умерла от крайнего гнева. Похоже, она сама навлекла на себя эту смерть.

Посмотрев на четыре тела на земле, Чу Шаньхэ вздохнул и сказал Чу Сюаньли: "Несмотря ни на что, смерть - это все равно большое дело. В конце концов, они из нашей семьи Чу. Похороните их!"

Чу Сюаньли кивнул, позвал несколько семей, чтобы унести четыре тела, и начал готовиться к похоронам.

Цинь Хаодун вернулся в секту Тан и отвел Сюаньюань Лигэ в приемную.

"Священный мастер, вы в порядке после принятия яда?"

В этот момент рядом с ним никого не было. Сюаньюань Лигэ сразу же почтительно обратился к нему.

"Я в порядке. Этот маленький яд для меня ничто". Цинь Хаодун махнул рукой и сказал ей: "Ты

пришла ко мне не только из-за Чу Сюаньмина, верно?"

Сюаньюань Лигэ с довольным лицом ответила: "Конечно, нет. Я здесь, чтобы сообщить тебе хорошие новости.

"После приема ваших пилюль общее культивирование Дома Меча Цихан быстро улучшилось. Я поднялся с ранней стадии царства Святого до средней стадии царства Святого. Кроме того, шесть верховных мастеров девятого уровня прорвались в Святое царство, а десять других учеников достигли девятого уровня Верховного царства".

"Можно сказать, что сила Дома Меча Цихан сейчас беспрецедентно сильна. Даже если Темная Секта откажется от своих слов, мы все равно сможем легко уничтожить их".

Чем больше она говорила, тем больше воодушевлялась. С тех пор как она нашла Цинь Хаодуна, Дом Меча Цихан уже не был таким, как раньше. Число мастеров теперь в несколько раз превышало число мастеров Темной Секты. Можно сказать, что мастеров было столько же, сколько облаков, а их сила была беспрецедентной.

Услышав эту новость, Цинь Хаодун удовлетворенно кивнул. Эти пилюли, очищенные с помощью 5000-летних лекарственных материалов, были действительно мощными. Чем сильнее будет Дом Меча Цихан, тем увереннее они будут сражаться с демонами-пришельцами в будущем.

Он сказал: "Мы еще не знаем, насколько сильны Демоны-Пришельцы, но они смогли сразиться с Желтым Императором Сюаньюанем и Чиеу, поэтому они должны быть сильными. Мы должны полностью использовать эту возможность, чтобы улучшить нашу силу".

"Подожди здесь некоторое время. Я рафинирую несколько пилюль, и вы сможете их забрать".

После этого он оставил Сюаньюань Лигэ здесь и отвел малыша в алхимическую комнату.

Теперь Пламя Феникса Танг Танг было значительно улучшено и приближалось к Реальному Огню Самадхи. Ее культивация также была повышена до ранней стадии царства Зарождающейся Души. Благодаря этой комбинации скорость их работы стала в несколько раз выше, чем раньше, а качество пилюль постоянно улучшалось.

Ближе к вечеру Цинь Хаодун и малыш вышли из алхимической комнаты. Его кольцо для хранения было наполнено всевозможными пилюлями.

Сюаньюань Лигэ взял таблетки, поблагодарил Цинь Хаодуна и тихо покинул секту Тан.

Цинь Хаодун позвал Ма Вэньчжуо и отдал ему только что очищенные пилюли. Он попросил его отправить их людям из секты Тан. Теперь, когда все основные силы в столице успокоились, ему оставалось только спокойно наращивать силы, ждать появления Чужого Демона и нанести им смертельный удар.

Отослав Сюаньюань Лигэ и поужинав, Цинь Хаодун привел Чжао Цинву в секту Тан. Той ночью Хань Цзеюй и Чжао Цинву тоже перешли на девятый уровень Высшей Силы.

Однако они с Вэй Яньраном были обычными людьми, поэтому не знали многого о боевых искусствах. Им потребовалось бы некоторое время, чтобы улучшить свою силу. Когда их культивирование полностью стабилизируется, они вернутся на место хозяина семьи и будут полностью править своими семьями.

С нынешним сдерживанием Секты Тан, считалось, что другие великие семьи не посмеют противостоять ей.

Ранним утром следующего дня Цинь Хаодун только закончил завтракать, как вдруг зазвонил его мобильный телефон.

Он поднял трубку и посмотрел на нее. Это был звонок от Хуа Мингрюй. После нажатия кнопки ответа он услышал ее голос, который с тревогой сказал: "Хаодун, где ты сейчас?".

Хуа Мингрюй была тихим человеком, ее речь и поведение обычно были очень спокойными. Должно быть, произошло что-то важное, раз она так встревожилась.

Цинь Хаодун ответил: "Я дома. В чем дело?"

"Тогда не могли бы вы прийти ко мне в чайхану? Мне нужно поговорить с тобой о чем-то важном".

"Хорошо, подожди меня. Я сейчас приду".

Теперь, когда они стали друзьями, Цинь Хаодун, естественно, не мог отказать ей в просьбе. Он повесил трубку, сообщил об этом своей семье и поехал в чайный дом Хуа Мингрюй.

Когда он вошел в комнату, то увидел, что Хуа Мингрюй не читает свои книги и не пьет чай, как она обычно делала. Вместо этого она сидела с обеспокоенным выражением лица.

Он спросил: "Что случилось? Что-то случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984366>